

КИР БУЛЫЧЁВ

ЛИЛОВЫЙ
ШАР

ПОВЕСТИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ЕВГЕНИЯ МИГУНОВА

#эксмодетство

Москва
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Булычёв, Кир.
Б90 **Лиловый шар : повести / Кир Булычёв ; иллюстрации Евгения Мигунова. — Москва : Эксмо, 2023. — 464 с. : ил.**

ISBN 978-5-04-178197-2

На этот раз читатель вместе с Алисой Селезнёвой встретится с настоящими сказочными персонажами: с драконами, гномами, говорящими животными и даже злодеями. Вы знали, что Красная Шапочка и Волк на самом деле друзья? А что Дед Мороз и Снегурочка живут в холодильнике? Сколько всего интересного вас ждёт в новом приключении Алисы! Но главное — ей нужна помощь с лиловым шаром — самым опасным оружием, которое способно погубить всех людей на Земле.

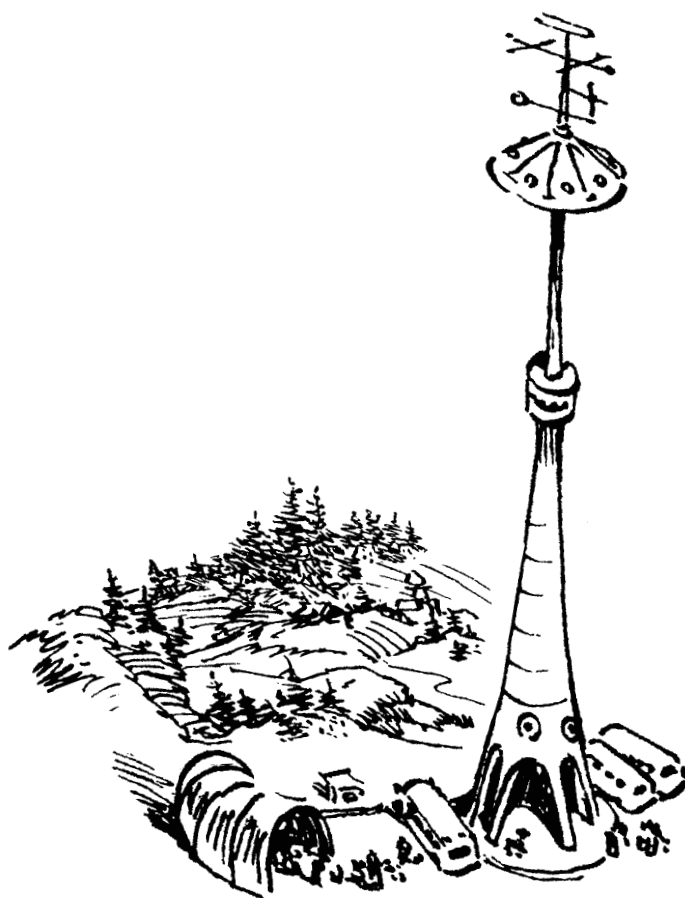
УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© К. Булычёв, наследник, текст, 2023
© Е. Мигунов, иллюстрации, 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-04-178197-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Заповедник сказок

Глава 1

ГНОМ В КАРМАНЕ

Алиса учила марсианский язык. Телеучительница говорила ласковым голосом:

— А теперь поднимите правую руку и загните до половины мизинец. Это и есть марсианская буква «хфы». Запомнили?

— Запомнила, — сказала Алиса. У неё уже все пальцы онемели от марсианских букв. И настроение было плохое. «Это бесчеловечно, — думала она, — задавать столько на дом в хорошую погоду. Могли бы подождать, пока начнётся дождик».

А погода была великолепная. Светило солнце, цвела черёмуха, порхали бабочки, стрекотали мелкие птахи, спорили, строить ли им семейные гнёзда или ещё погулять? Марсианский богомол, который живёт у Алисы, с утра стоял на голове, просился на улицу. Как известно, марсианские богомолы, волнуясь, всегда встают на голову.

Алиса мечтала, чтобы что-нибудь произошло. Хоть что-нибудь. Тогда можно выключить телевизор. Но ничего не происходило. Уже второй час ничего.

И вдруг произошло.

Зазвонил видеофон.

Зазвонил он у отца в кабинете. Отец там писал статью, и Алисе бежать к видеофону не было никакой нужды. Но она, конечно, выключила телеучительницу и убежала.

Алиса остановилась в дверях отцовского кабинета и смотрела, как отец нажал кнопку и включил изображение на экране.

На экране был козёл.

Вернее, козлёнок — рожки у него только прорезались, а бороды ещё не было.

— Я вас слушаю, — сказал отец, потому что он не сразу сообразил, кто ему звонит.

— Б-эээ! — сказал козлёнок тонким голосом.

— Это ещё что такое? — спросил отец.

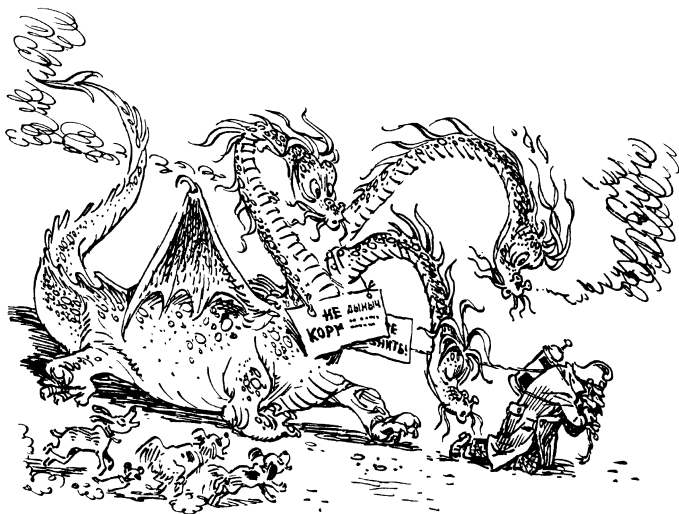
— Бееэээ! — отчаянно завопил козлёнок.

Вдруг изображение пропало. Экран погас.

— С ума сойти, — сказал отец. Он обернулся, увидел, что Алиса стоит в дверях, и спросил: — Ты видела?

— Видела, — сказала Алиса. — Тебе звонил козлик.

— Этого не может быть, — сказал отец. — Мне ещё никогда не звонили козлы. Что ему от меня надо?

— Не знаю, — ответила Алиса. — Он же не умеет разговаривать.

— Наверное, кто-то пошутил, — сказал отец. — Странные шутки.

— А может, козлику нужна твоя помощь? Ты же зоолог и умеешь лечить зверей.

— Алиса, тебе уже восемь лет, — сказал отец. — Не говори глупостей. Я работаю в космическом зоопарке, изучаю животных с других планет, а это был самый обыкновенный козёл... к тому же козлы не звонят по видеофону. Кстати, почему ты не учишь марсианский язык?

— Пальцы устали, — сказала Алиса.

Надо было возвращаться к себе в комнату. Алиса вздохнула, отец снова склонился к своей статье, и тут с улицы послышались крики и тяжёлый топот. Словно там шёл слон в сапогах.

Алиса бросилась к окну.

Прохожие останавливались, жались к стенам домов, прятались за деревья, потому что высокий сутулый мужчина в чёрном длинном пальто, тёмных очках и золотой каске с гребнем вёл на верёвке трёхголового дракона ростом с двухэтажный дом. Дракон брёл, опустив головы, чихал и кашлял, выпуская из ноздрей чёрный дым.

На средней шее дракона висела вывеска:

«Змей Гордыныч. Последний экземпляр. Уже нигде не водится».

На левой шее висела табличка:

«Не кормить!»

На правой шее висела табличка:

«Не дразнить!»

Странная процессия остановилась перед домом Алисы. Дракон со вздохом улёгся на мостовой,

а человек в золотой каске чёткими шагами направился к подъезду.

«Это к нам, — решила Алиса. — Сегодня можно будет не учиться!»

— Папа, — сказала Алиса. — К тебе привели дракона.

— Этого ещё не хватало, — сказал отец, — так я никогда не допишу статью.

В этот момент в дверь позвонили, и отец пошёл открывать.

— Здравствуйте, — сказал старик в чёрном пальто, снимая золотую каску и передавая Алисе. — Вы будете профессор Селезнёв?

— Здравствуйте, заходите, — сказал отец. — Я — профессор Селезнёв.

— Значит, правильно пришли, — сказал старик.

Старик оказался совсем лысым, а на подбородке у него росло несколько длинных седых волосков.

— Животное у нас захворало, — сказал старик. — Уникальный экземпляр. Можете убедить-

ся. На улице валяется. Меня к вам направили. Больше никто за него браться не желает.

— Ну что ж, — сказал отец, — посмотрим на вашего больного. Но как дракон попал в Москву? Он из космоса?

— Нет, — сказал старик. — Наш он, местный. Содержим его в заповеднике сказок, слышали о таком?

— Как же я не догадалась! — воскликнула Алиса. — Я же у вас на экскурсии была! Мы на Змея Гордыныча издали смотрели, и он куда меньше казался. Папа, это настоящий сказочный дракон!

— Надеюсь, болезни у него не сказочные, — заметил отец. — А как же вы его на улице оставили? Без присмотра и даже, наверное, без намордника.

— Смирный он, не тронет, — сказал старик. — Дрыхнет он.

— А вы анализы ему сделали? — спросил отец.

— Первым делом, — сказал старик. — Наипервейшим делом. Вы не сомневайтесь.

Старик расстегнул пальто и достал из кармана пиджака пачку листков.

— Да вы раздевайтесь, — сказал отец. — Проходите ко мне в кабинет. Мне всё равно надо будет с анализами ознакомиться. Заодно расскажете, на что жалуется животное. Простите, я не знаю, с кем имею честь...

— Зовите меня просто — Кусандра, — сказал старик. — Я состою в заповеднике помощником директора по хозяйственной части.

Отец помог старику раздеться и провёл к себе в кабинет. Алиса положила каску Кусандры на стул. Она слышала, как отец спросил:

— У вас директором Иван Иванович Царевич?

— Он самый, — ответил старик.

— Чего же он меня не предупредил? Я бы сам к вам приехал.

— На конференции наш дорогой начальник, — сказал Кусандра. — В городе Тимбукту заседает. А тут эта безмозглая скотина захворала. Если подохнет, Иван Иваныч сильно сердиться будет! Скандал!

Алиса хотела было спуститься на улицу, чтобы поглядеть на дракона вблизи, но тут увидела такое, что застыла от удивления.

Из кармана чёрного пальто Кусандры, висевшего на вешалке, вылез моток верёвки, верёвка развернулась и превратилась в длинную лесенку до самого пола. Потом из кармана показалась маленькая голова в красном колпаке, и оттуда выбрался

человечек ростом с чайник для заварки. Не заметив Алису, он начал быстро спускаться по лестнице. Лестница раскачивалась, человечек судорожно цеплялся за перекладины. Алиса протянула руку и придержала лестницу, чтобы он не сорвался.

Человечек спрыгнул прямо на руку Алисе, сполз на пол, поднял голову, увидел Алису, совсем не испугался, а сказал ворчливым шёпотом:

— Не нуждаюсь я в твоей помощи. Сам бы спустился.

— Вы тоже из заповедника сказок? — спросила Алиса.

— Тише ты! Сейчас этот Кусандра прибежит! Отнеси меня в тайное место, быстро!

— А где тайное место?

— Интересно, я живу в этом доме или ты живёшь в этом доме? Неси, тебе говорят!

— Вы, наверное, гном, — сказала Алиса.

— Разумеется, гном. Разве я похож на крокодила? Ну, сколько раз повторять?

Алиса не стала спорить, осторожно подхватила гнома с пола и понесла к себе в комнату. Гном оказался очень тёплым и тяжёлым. Он вертелся в руках, тряс рыжей бородой и сердился:

— Не щекочи, а то вырвусь! Не жми, раздавишь! Ты что, гномов никогда не носила?

В комнате Алиса оглянулась, соображая, где же тут тайное место. Наконец она увидела в углу ящик со старыми игрушками. Она раздвинула кукол и мишек и поставила туда гнома.

— Ну что ж, — сказал он, — славная компания. Они живые?

— Это игрушки, — сказала Алиса. — А почему вы скрываетесь?

— Нагнись, — сказал гном. — Ещё ближе! Вот так, теперь нас не подслушают. Ты Алиса?

— Да. А вы откуда знаете?

— Тебя мне рекомендовали... сказали, верный человек! А это что ещё такое?

Гном показал пальцем на марсианского богомола, который от удивления при виде такого маленького человека перевернулся вверх головой и заглядывал через край ящика.

— Не бойся, это богомол, — сказала Алиса. — Он не кусается.

— Может, тебя он и не кусает, а меня перекусит с одного раза. А ну, убери его немедленно!

— Богомол, — сказала Алиса вежливо, — выйди, пожалуйста, из комнаты. Нам нужно поговорить. Видишь, тебя боятся!

Богомол охнул от обиды и, переставляя длинные ноги, медленно пошёл к двери.

— Нехорошо получилось, — сказала Алиса. — Теперь он три дня ничего есть не будет. Он такой впечатлительный.

— Ничего, переживёт, — сказал гном. — Вроде бы теперь остались только свои. Ты уверена, что твои игрушки не подслушивают?

— Уверена, — сказала Алиса.

— Это хорошо. Тогда слушай. Нам в заповеднике нужна твоя помощь. Понятно?

— Нет, непонятно.

— У нас творятся зловещие вещи, — сказал гном. — Теперь понятно? Может случиться большая беда. Ни один взрослый нам не поверит. Нам рассказала про тебя Красная Шапочка. Она видела фильм о тебе по телевизору. Она сказала, что ты нам поможешь.

— Но как я тебе помогу? — удивилась Алиса.

Гном не успел ответить. В коридоре послышались шаги и голос отца:

— Алиса, ты здесь?

— Оставь меня, — прошептал гном. — Иди к ним. Потом вернёшься. Веди себя естественно!

Алиса выбежала в коридор.

— Я тебя жду, папа, — сказала она.

— Ты даже не спустилась вниз, к дракону? — удивился отец. — Это невероятно. Где твоё любопытство?

Алиса пожала плечами. Если начнёшь отвечать, придётся врать. А врать, как известно, плохо. И не надо этого делать без крайней необходимости.

КАК ЛЕЧИЛИ ДРАКОНА

Дракон лежал, свернувшись в клубок, и сладко спал. Струйки чёрного дыма вырывались из ноздрей. Вокруг собралась толпа любопытных, правда, близко никто не подходил. Порой он глубоко вздыхал во сне и нервно бил хвостом по мостовой, отчего начиналось небольшое землетрясение.

— Ну вот, — сказал старик Кусандра. — Разлёгся, скотина!

И к удивлению всех окружающих, старик со всего размаха ударил дракона в бок ногой.

— Что вы делаете! — возмутилась Алиса. — Разве можно бить животных?

— Ой! Ой-ой! — закричал в ответ Кусандра, прыгая на одной ноге и схватившись руками за другой ботинок. — Я ушибся! У него брюхо желез-

ное! Ну, дай только вернёмся, крокодил, проклянёшь день, когда из яйца вылупился!

От этих воплей и криков дракон проснулся, поднял по очереди все свои головы, подумал и оглушительно чихнул. Кусандру ветром сбило с ног и откинуло к стене дома.

— Ты что делаешь! — закричал Кусандра. — Ты кому мстишь?

— Он же нечаянно! — сказала Алиса.

— За нечаянно бьют отчаянно! — ответил старик Кусандра. — Мы о тебе, понимаешь, заботимся, а ты, понимаешь, неблагодарная скотина. погоди, вернёмся в замок, я тебе такую диету устрою...

Профессор Селезнёв не слушал разозлённого Кусандру. Он подошёл поближе к Змею Гордынычу и сказал:

— Поднимись, пожалуйста. Мне надо тебя послушать.

— Папа, он же не понимает, — сказала Алиса.

— Понимает, всё понимает, — сказал Кусандра. — А это что такое?

Старик заметил, что из его кармана свисает тонкая верёвочная лестница, потянул её, вытащил и стал разглядывать.

— А почему дракон понимает человеческую речь? — спросила Алиса, чтобы отвлечь старика. — Ведь он животное.

— Сказочное, девочка, сказочное. Все сказочные разговаривают. А где моя каска? Ты её не украли? Без каски драконов по улицам водить нельзя, пожарная команда не разрешает. К тому же солнце мне затылок припекает.

— Ой, простите, — сказала Алиса. — Сейчас принесу.

Она бросилась наверх, вбежала в квартиру. Каска лежала в прихожей. Алиса взяла её, потом зашла к себе в комнату поглядеть, там ли гном. Гном сидел в ящике и рассматривал старую маленькую, когда-то любимую, а теперь позабытую куклу Дашу, с жёлтыми волосами, розовым лицом, голубыми закрывающимися глазами, в розовом платье. Кукла за последние годы немного истрепалась, но всё ещё была очень красива.

Успокоившись, что гном занят, Алиса кинулась обратно. Она передала каску Кусандре, и тот сразу надвинул её на голову.

Дракон уже сидел на мостовой, выпятив жёлтый сверкающий живот и высоко подняв головы, чтобы ненароком не дунуть чёрным дымом на доктора. Отец выслушивал его через трубочку и повторял:

— Дышите глубже. Ещё глубже. Ещё глубже.

Струи дыма вырывались из ноздрей Змея Гордыныча и поднимались к небу, как будто работал целый завод.

— Теперь не дышите, — сказал отец.

— Чего? — спросил дракон.

— Не дышите. Задержите дыхание.

— Понял, — сказал дракон. — Постараюсь.

Дым перестал идти из ноздрей, зато живот начал надуваться.

— Можете дышать, — сказал отец, спрятал трубочку и принялся, встав на цыпочки, выстукивать грудь дракона костяшками пальцев.

Дракон с облегчением выдохнул клуб дыма и сказал:

— Щекотно!

— Потерпите, — сказал отец. — Не маленький.

— Всё равно щекотно, — сказал дракон.

Старик Кусандра обернулся к Алисе, показал ей намотанную на палец верёвочную лестницу и спросил:

— Чьи шутки? Твои?

— Эта лестница мне мала, — сказала Алиса. И сказала чистую правду.

— А кто тебя знает, — сказал старик и спрятал лестницу в карман. — Не нравится мне это. Зачем лазить ко мне в карман по лестнице?

Алиса хотела было сказать, что не в карман, а из кармана, но сдержалась. Вместо этого она спросила:

— А почему у вас такое странное имя — Кусандра?

— Это не имя, — ответил старик. — Это псевдоним. Настоящее имя я скрываю. Врагов у меня много. — И Кусандра оглянулся, будто ждал, что враги уже окружили его.

— Ну что? — спросил отца Змей Гордыныч. — Я буду жить, доктор?

— Вы совершенно здоровы, — сказал отец. — Если не считать небольшого насморка.

— Неправда, — обиделся дракон. — Я полон болезнями. Скорее всего, вы плохой доктор.

— Симулянт! — воскликнул Кусандра. — Я с самого начала подозревал, что ты симулянт. Чего меня в город поволок? Умираю, умираю, спасите меня, я уникальный! Симулянт! Крокодил-переросток!

— Не надо меня оскорблять, — сказал Змей Гордыныч. — А то мы найдём на вас управу.

Кусандра занёс было ногу, чтобы стукнуть дракона, но вспомнил, как ушибся недавно, и бить не стал.

— Вы мои анализы смотрели? — обернулась к Селезнёву средняя, самая главная голова дракона. — Очень плохие анализы.

— Анализы приличные, — сказал профессор Селезнёв. — Но если вы хотите, я пропишу вам укрепляющие уколы.

Змей Гордыныч тут же поднялся на все четыре лапы и сказал:

— Так у нас дело не пойдёт. До свидания, доктор.

Он развернулся, чуть не сшибив хвостом Кусандру, и пошёл прочь.

— Он ужасно боли боится, — сказал Кусандра. — Второго такого трусливого дракона я не встречал. Только этим я его и держу в руках.

И он побежал вслед за драконом, крича на бегу:

— Стой, ископаемое! Чтоб тебе пусто было!

Его каска сверкала на солнце, а чёрное узкое пальто делало его похожим на гусеницу, которая бежит на самых задних ногах.

— Ну что ж, — сказал отец, глядя им вслед, — пойдём работать. Странные люди. Надо будет потом поговорить с Иван Ивановичем, директором заповедника. Зачем он держит таких помощников? Ведь этот Кусандра совершенно не умеет обращаться со зверями.

— Но дракон не зверь, — сказала Алиса. — Он сказочное существо.

— Просто сказочных существ не бывает, — сказал отец. — Всему на свете есть научное объяснение. Только его не всегда сразу найдёшь. Иди, Алиса, пора делать уроки. Я не хочу, чтобы моя дочь была отстающей по марсианскому языку.

И они пошли домой.

СВЕН И КУКЛА

Алиса вбежала к себе в комнату и сразу закрыла дверь, чтобы отец случайно не увидел, какой у неё гость.

Гном всё так же сидел в ящике, держа за руку куклу Дашу, и, когда увидел, что Алиса вернулась, сказал ворчливым голосом:

— Тебя только за смертью посылать. Я с утра ничего не ел, переживаю, рискую жизнью ради то-варищей, а ты совершенно обо мне забыла.

— Но я ждала, пока уйдёт Кусандра.

— Знаю, знаю. Неси мне поесть, тогда всё рас-скажу.

— А что тебе принести? — спросила Алиса.

— Чего-нибудь попроще.

— Молока?

— Ты же знаешь, что я не выношу молоко.

— Тогда котлету! Хочешь котлету с хлебом?

— Всё ясно. Ты хочешь, чтобы я растолстел и умер от ожирения.

— Нет, не хочу. Но что же мне тогда принести?

— Я же сказал — чего-нибудь попроще. Со-ловьиных язычков. Но немного, полтарелки. И не пережарь, понимаешь?

— У нас нет соловьиных язычков.

— Так я и знал. Она пожалела для меня соловь-иных язычков. Что же тогда... — Гном задумался, прикрыл глаза и начал чесать длинную бороду. — Хорошо, — сказал он наконец. — Согласен на ту-шёный плавник акулы. Согласен. Уговорила.

— У меня нет плавников акулы, — сказала Алиса.

Она себя чувствовала очень неловко. Всё-таки у неё гость, а дома нет соловьиных язычков и плавника акулы. И никогда не было.

— Это ужасно, когда тебя никто не любит, — сказал гном. — В этом не приходится сомневаться. Мне триста лет, а я ещё не женат. Ладно, неси мне кокосовый орех. Только быстро.

— У меня нет и кокосового ореха...

— Всё, — сказал гном. — Я ухожу. Помоги выбраться из этой коробки.

Расстроенная Алиса посадила гнома, который так и не выпустил руку куклы Дарьи и выволок её за собой из ящика.

— Мы уходим, — сказал он.

— Кто — «мы»? Ты же здесь один.

— Мы. Я и моя невеста. Если ты меня не хочешь кормить, я хоть невесту у тебя возьму. Но учти, я делаю это только в виде большого одолжения.

— Но какая же она невеста! — рассмеялась Алиса. — Это моя старая кукла Даша, она неживая и даже не новая.

— Да-ша, — сказал гном. — Очень красивое имя. Даша. Давай познакомимся. Меня зовут Свен. Это норвежское имя, потому что лучшие в мире гномы живут в Норвегии. Но ты можешь звать меня Веня. Близкие друзья зовут меня Веней.

Говоря так, гном тряс руку кукле, но Даша, конечно, не отвечала. Даже при очень большом воображении её невозможно было представить невестой.

Алисе было смешно смотреть на эту сцену. Она расхохоталась. Гном рассердился, отпустил руку куклы, она упала на спину и сказала:

— Ма-ма.

И закрыла глаза. Это было всё, что она умела делать.

— Ой! — закричал гном. — Я её убил! Такая любовь и такая трагическая смерть! Почему мы убиваем тех, кого любим? Я этого не переживу!

Алиса подняла куклу и посадила её на пол. Даша открыла глаза.

— Ложная тревога, — сказал гном. — Значит, тебе эта так называемая кукла не нужна?

— Неужели ты не видишь, что она неживая. Игрушка.

— Для тебя всё игрушки, — сказал гном укоризненно. — Ну чего ты не несёшь котлету и молоко?

— Ты же не хотел.

— А что мне остаётся делать, если ничего больше дома нет?

— Ты попал к нам в неудачный день. Мама в командировке, а домработник на ремонте.

— Кто?

— Домашний робот — домработник.

— Алиса, — сказал укоризненно гном Веня. — Ты думаешь, что, если твой домработник в командировке, а мама на ремонте, можно морить гостей голодом? Ты не права.

Алиса побежала на кухню, открыла холодильник. Отец услышал, что она делает, и сказал из своего кабинета:

— Алиска, потерпи немного, скоро будем обедать.

— Я только молока возьму и котлету, — сказала Алиса.

Отец ничего не ответил. Он очень спешил дописать статью.

Гном Веня, увидев, что Алиса положила на тарелку кроме котлеты ещё половину свежего огурца,

три черешни и конфету «Мишка на Севере», обрадовался.

— Молодец, — сказал он. — Я к тебе буду ходить обедать. По субботам. Или чаще.

Он принялся за еду, и удивительно было, как много в него помещается. Живот гнома раздувался на глазах, но это его совсем не беспокоило. Он ел быстро, иногда предлагал кусочек Даше, но кукла есть, разумеется, не хотела, и поэтому гном всё съел сам. Наевшись и выпив полстакана молока, Веня расстегнул свой широкий пояс, приказал Алисе перенести себя на диван, улёгся и сказал:

— Пришёл я к тебе по делу. В заповеднике творятся страшные преступления. Если ты нам не поможешь, всё погибло.

— Но что за преступления?

— Сейчас расскажу. Посади рядом со мной Дашу. Я без неё скучаю.

Алиса послушно перенесла на диван куклу. Гном обнял Дашу за плечи, и Алиса еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Уж очень смешная получилась компания: растолстевший после обеда гном в высоком красном колпаке, синей курточке и зелёных штанах, с длинной рыжей бородой, а рядом кукла Даша, розовая, голубоглазая, жёлтые косы в разные стороны.

— Рассказывай дальше, — попросила Алиса.

— Сейчас, — ответил гном. — Не дёргай меня. Лучше полюбуйся, какой у моей Дашеньки цвет кожи. Она ничем не болела?

— Я уж не помню, — сказала Алиса. — Вроде бы у неё была scarлатина, а может быть, свинка.

— Это не заразно?

— Я пошутила, — сказала Алиса. — Разве ты не знаешь, что куклы не болеют?

— Другие, может, и не болеют, — сказал гном, — а моя слабенькая, нежная. Непонятно, в чём душа держится.

Гном потрогал косичку Даши и добавил:

— Чудесные волосы. Моя тётя будет рада с ней познакомиться.

Алиса вздохнула. Так она никогда не дожждётся продолжения рассказа. А ей очень хотелось услышать, что же произошло в заповеднике сказок. Раньше она как-то не задумывалась, что заповедник сказок — место необыкновенное. Она привыкла к тому, что в Москве есть места, куда надо ходить, потому что там интересно. В Москве есть Космозо — зоопарк для космических зверей, в котором работает отец. Ботанический сад, заповедник сказок, Третьяковская галерея, кукольный театр и много всего ещё. Правда, по Космозо и по Ботаническому саду можно гулять и смотреть на животных и растения вблизи, а в заповедник сказок входить нельзя, на него смотрят сверху, со специальной смотровой площадки, через подзорные трубы...

— Ты почему меня не слушаешь, ты почему отвлекаешься? — вдруг спросил строго гном Веня. — Тебе неинтересно?

— Я слушаю, — сказала Алиса.

Глава 4

ЗАГОВОР В ЗАПОВЕДНИКЕ

В заповеднике сказок созрел заговор, — сказал гном. — Понятно?

— А зачем заговор? — спросила Алиса.

— Цели его неясны, — сказал гном. — Но, разумеется, они зловещие. Все заговоры зловещие.

— А кто же там заговаривается?

— Не заговаривается, а договаривается, — сказал гном шёпотом. — Старик Кусандра договаривается, чтобы захватить заповедник. Ты видела, какой он неприятный?

— Кусандра мне не очень понравился, — сказала Алиса. — Он грубо обращается с драконом.

— Вот именно, — сказал гном. — Но это не самый главный его недостаток. А директора он опутал.

— Чем опутал? — спросила Алиса.

— Наш директор, — сказал гном, — много понимает в науке и отлично разбирается в сказках, но ровным счётом ничего не смыслит в житейских интригах. Он гуманист.

— Он — кто? — спросила Алиса. К сожалению, слова «гуманист» она ещё не слышала.

— Ясно, — сказал гном, обернувшись к Даше. — Они этого ещё не проходили. Нехватка жизненного опыта.

— Я знаю много таких слов, которые тебе и не снились, — сказала Алиса.

— Допускаю. Но объясняю, — сказал гном. — Гуманист — это человек, который любит других людей.

— Правильно, — сказала Алиса. — Я слышала, но забыла. А что в этом плохого?

— Вообще-то неплохо, — сказал гном. — Но при этом надо уметь разбираться в людях.

— Ты слишком медленно рассказываешь, — сказала Алиса. — Уже полдня прошло, а ты мне ничего не рассказал.

— Рассказываю как умею. А ты меня перебиваешь. Не хочешь слушать, не слушай. Мы с Дашей уйдём.

Алиса не стала ему отвечать. Раньше она почему-то думала, что гномы добрые и работающие. Видно, ей не повезло. Ей достался очень сварливый гном.

— Иван Иванович Царевич, — продолжал Веня, — доктор исторических и биологических наук, почётный член испанской и польской академий, а также Лондонского королевского общества, человек, который теоретически обосновал, а затем и практически нашёл неизвестный раньше период в истории Земли — а именно легендарную эпоху, которая затерялась между третьим и четвёртым ледниковыми периодами... Ты понимаешь, что я говорю? Или ты этого ещё не проходила?

— Почти всё понимаю, — сказала Алиса.

— Молодец. Так вот, этот человек, которым я горжусь, создатель первого в мире заповедника сказок, в личной жизни оказался тюфяком. И теперь никому не известно, где он, что с ним и вообще жив ли наш дорогой директор.

И вдруг гном разрыдался, борода его затряслась, из глаз покатались крупные слёзы, из глубины его маленького тельца вырывались стоны.

— Ой, мы осиротели! — плакал он. — Ой, горе!

— Ну не надо так, — утешала его Алиса, — я тебе воды принесу...

— Нет, ты не понимаешь! — рыдал гном.

— Тогда я принесу компоту, — сказала Алиса.

— Компоту? Компоту можно.

Гном понемногу успокоился, а когда Алиса принесла чашку с компотом, он уже совсем перестал плакать.

Пока гном пил компот, Алиса спросила:

— Почему ты говоришь, что неизвестно, жив ли директор. Он на конференции, заседает в городе Тимбукту. Может, тебе просто забыли об этом сказать?

— А кто тебе сказал, что Иван Иванович Царевич в городе Тимбукту? — спросил гном.

— Его помощник, старик Кусандра. Уж, наверно, он лучше тебя знает.

— Именно. Он-то знает лучше меня, — сказал гном, возвращая Алисе чашку. — И он знает, что директор ни на какую конференцию не ездил. О, ужас! Его заколдовали или заточили!

— Успокойся, Веня, — сказала Алиса. — Не может быть, чтобы кто-нибудь заколдовал доктора наук и директора. Этого просто не бывает.

— А почему? Почему заколдовать можно недокторов и недиректоров, а докторов и директоров нельзя?

— Никого нельзя. Да и потом, кто будет заколдовывать? И зачем?

— Зачем? Наверное, потому, что директор наконец-то проник в планы заговорщиков и грозил

им разоблачением. А кто? Я же целый час повторяю — старик Кусандра.

— Не может быть!

— Ну вот, ты опять за своё... Не может, не может! А вот может! Ты думаешь, он кто такой — твой любимец Кусандра?

— Во-первых, он вовсе не мой любимец, а во-вторых, он сам сказал, что он помощник директора по хозяйственной части.

— А тебе не приходило в голову спросить, почему этот злодей оказался в заповеднике?

— Не приходило. Я только сегодня со всеми вами познакомилась.

— Тогда я тебе расскажу, как дело было. Приходит однажды к Ивану Царевичу в кабинет этот Кусандра и говорит: «Вы принимаете экспонаты в заповедник сказок?»

— А что такое экспонат? — спросила Алиса.

— Ты и этого не знаешь? — Гном был расстроен.

— Я-то знаю, но мне хочется, чтобы Даша тоже знала, — сказала Алиса.

— Правильно. Даше надо учиться. А то она будет такая же необразованная, как ты, — согласился гном. — Экспонат — это тот, кто экспонируется. Ясно?

— Молодец, — сказала Алиса. — Объяснил непонятное непонятным.

— Ну как сказать попроще? Экспонат — это тот, кто сидит внутри. В музее экспонаты под стеклом, а в зоопарке в клетках.

— А ты экспонат? — спросила Алиса.

— Я экспогном, нужно понимать разницу. Ну что, будем продолжать или пойдём по домам?

— Будем продолжать.

— Так вот, Кусандра попросился в заповедник экспонатом. А Иван Иванович спросил: «Почему я должен брать вас экспонатом, если вы производите впечатление обычного человека?» А Кусандра отвечает, что он волшебник и может абсолютно всё, только не хочет, потому что боится всю Землю погубить. «Но если, — сказал Кусандра, — вы не боитесь погубить Землю, давайте начнём меня испытывать».

— И директор согласился?

— Нет, он засмеялся и спросил, а что ещё Кусандра умеет делать. А Кусандра сказал, что знаком с работой Бабы-Яги.

— И его взяли?

— Взяли. Дали ему ступу и метлу и велели подметать заповедник. Подметать он, конечно, не умел, а только летал.

— По-настоящему летал?

— Не очень по-настоящему. Ступа была реактивным двигателем, на киностудии взяли. К тому же он оказался лихачом и воздушным хулиганом. Директор терпел-терпел, а потом сказал: «Всё у нас в заповеднике настоящее, а вместо Бабы-Яги Папа-Яга и пользы от него никакой. Если уж держать в заповеднике ведьму, так настоящую».

— И что?

— И Кусандру перевели на человеческую работу — помощником по хозяйственной части.

— И он за это обиделся на Ивана Царевича?

— Не это главное. Хотя зарплата помощника меньше, чем у Папы-Яги.

— А зачем Кусандре зарплата?

— Он очень жадный. Он деньги копит. Уеду, говорит, к себе, куплю царство, буду всех угнетать.

— Куда к себе?

— В легендарную эпоху. Между третьим и четвёртым ледниковыми периодами. Мы все подозреваем, что он злой волшебник.

— Если бы он был волшебником, — сказала Алиса, — у него ступа сама бы летала.

— Не скажи. Волшебники не всё могут. Если бы волшебники всё могли, житья бы от них не было, да и не вымерли бы они к настоящему времени. Нет такого волшебника, чтобы умел в ступе летать. Это ведьмино дело. А уж на метле летать они и не мечтают.

— Что же случилось потом?

— Потом пропала курочка Ряба.

— Какая ещё курочка?

— Ах, эти современные дети! Могут перечислить все спутники Юпитера, а забыли, чем знаменита курочка Ряба.

— А, я вспомнила! Она снесла золотое яичко?

— И не одно. А потом исчезла. И директор Царевич сказал Кусандре: «Вы отвечаете за порядок. Куда делась курочка? Чтобы завтра курочка была на месте! Иначе я вас уволю!»

— А что дальше?

— Вчера ночью директор пропал. Когда утром за ним прилетела машина, вышел Кусандра и сказал, что директор ушёл пешком. А это неправда. Все двери были заперты. И он не уходил. Он исчез. Теперь власть в заповеднике находится в руках страшного злодея Кусандры. И если ты нам не поможешь, мы все погибли. А может, погибнет весь город. И вся Земля!

— Может, скажем моему папе? Он взрослый...

— Взрослые не верят в сказки. Единственный взрослый, который верит в сказки, — это

Иван Иванович Царевич. А он заколдован или заточен.

— Но я тоже не верю в сказки. Я верю в космические путешествия, в достижения науки, мне некогда верить в сказки. Мне как будущему учёному нужны доказательства.

— Ах, тебе нужны доказательства? — Гном вскочил и выпрямился на диване во весь рост. — А я что, не доказательство?

— Почему ты доказательство?

— Так я же гном! Я сказочное существо!

— А как ты докажешь...

— Хватит! — Гном был страшно разгневан. — Если бы я сказал тебе, что прилетел с планеты Паталипутра, где все жители такого роста и ходят в красных колпаках, ты бы мне поверила?

— Поверила бы, — сказала Алиса.

— А если я говорю тебе, что я гном, ты мне не веришь? Это же чепуха! Если на другой планете, значит, не противоречит науке, а если у тебя на Земле, то противоречит! О нас, гномах, написаны тысячи книг, сняты замечательные фильмы, созданы целые энциклопедии — но всё равно, ты веришь в нас меньше, чем в какого-то там паталипатрянина!

— Но ведь это сказочные книги и сказочные фильмы...

Гном захохотал, и Алиса подумала, что в самом деле она, наверное, выглядит странно. Стоит перед ней гном, смеётся, а она твердит, что гномов не бывает.

— Но почему тебя раньше не было?

— Когда раньше? Вчера? Позавчера? Миллионы твоих бабушек и дедушек меня видели и в меня верили...

— Они и в Кащея верили. И в ведьму верили...

— Так они дураки, да? Дураки? Ты умная, а они дураки?

— Это же давно было, когда наука ещё только начиналась.

— А я не говорю тебе, что сегодня гномов много. Нас очень мало. Но в легендарную эпоху, когда люди были ещё первобытные, мы, сказочные существа, властвовали над Землёй! И если ты чего-нибудь не видела и не знаешь, это не значит, что этого нету. Ты ведь бразильских клопов не видела, а им на это наплевать. Они всё равно живут и думают, что тебя, Алиса Селезнёва, на свете тоже нету.

— Сравнил тоже, меня и какого-то бразильского клопа!

— Почему не сравнить? Бразильские клопы знамениты своим упрямством. Их никакая отравка не берёт! И, вообще, мне надоело с тобой спорить. Я понимаю — ты просто боишься пойти со мной в заповедник, ты боишься, что тебя заколдуют.

— Ни капли не боюсь, — сказала Алиса. — Я только не понимаю, чем я могу помочь?

— А хочешь помочь?

— Очень хочу.

— Даже если не веришь в сказки?

— Я посмотрю и, может быть, поверю, — сказала Алиса.

— Полдела сделано, — сказал гном. — Я уж боялся, что ты струсила. Нам без тебя никак нельзя — пришлось бы другого героя искать. Ведь ни одно сказочное существо не может открыть дверь в заповедник. Это могут сделать только настоящие люди.

— Почему?

— Дверь в заповедник заколдована. Сам директор Царевич заколдовал, чтобы мы не разбежались. А ты пройдёшь внутрь и найдёшь нашего директора. Или то, что от него осталось, — и на глаза гнома навернулись слёзы.

— Я всё поняла, — сказала Алиса. — Пошли, разберёмся на месте. Что мне с собой брать?

— Ничего, — сказал гном. — Только сумку.

— Зачем?

— А в чём ты нас с Дашей понесёшь?

— А Дашу зачем нести?

— Более отсталого ребёнка, чем ты, Алиса, я ещё не встречал. Даша моя невеста, без неё я ни шагу отсюда, пускай пропадает заповедник. Личное счастье мне дороже!

— Жалко мне Дашу отдавать, — сказала Алиса. — Мы с ней вместе детство провели.

— Конечно, провели, а как детство кончилось, ты её бросила в ящик с игрушками и забыла? Погляди, у неё же лицо пыльное!

— Всё равно жалко. А вдруг ей не хочется?

— То говоришь, что она неживая, то сомневалась. Неси сумку!

Алиса достала спортивную сумку. Гном наблюдал за ней, склонив голову. А потом ехидно спросил:

— Ты в чём идти собираешься? Разоблачить нас хочешь, что ли?

— А что такого?

Алиса была в обычном комбинезоне со звездой Дальней разведки на груди, которую ей подарил космонавт Полосков.

— Когда тебя спросят, что ты делаешь в заповеднике сказок, ты что ответишь?

— Правду.

— И всё погибло. В лучшем случае тебя выгонят, а меня бросят в подвал замка, в худшем — тебя заколдуют, а меня растерзают. Поняла?

— А как же мне тогда одеваться?

— Как экспонат!

— Какой экспонат?

— Как какая-нибудь бедная девочка, незаметная, скромная... И приспешники Кусандры будут введены в заблуждение.

— Ой, как ты сложно говоришь, Веня, — сказала Алиса.

— Неизбежно. Потому что я начитанный. В кого же тебя одеть?

— Может, в принцессу? — спросила Алиса.

— Ничего себе, бедная, незаметная! А у тебя дома есть принцессина одежда? У тебя под кроватью завалилась корона? Может, у тебя в коридоре свалены в кучу жемчужные ожерелья?

— Нет, — сказала Алиса, — у меня нет короны и жемчугов.

— А старое платье у тебя есть?

— Старые платья я выкидываю. Мама никогда бы не потерпела дома старых вещей.

— А может, какое-нибудь ты сохранила? Как куклу? Не нужна кукла, а валяется в ящике. Подумаешь!

— Ой, есть! — сказала Алиса. — У меня есть летний огородный сарафан. Я его не позволяю выкидывать.

— Доставай!

Сарафан Алисе был мал, но налез.

— Теперь снимай ботинки, — сказал гном. — Золушка, пока ей не дали хрустальных туфелек, ходила босая. Я знаю, я её встречал.

Алиса послушно разулась.

Гном между тем спрыгнул с дивана и направился к ящику с игрушками. Он перевалился через край и начал шуровать в ящике. Из ящика вылетела игрушечная кастрюлька, игрушечные чашки и ложки, потом, поднатужившись, гном вывалил оттуда игрушечный столик, стулья и, наконец, ворох тряпок.

— Это всё тебе не нужно, — сказал он, — а нам в хозяйстве пригодится. Мне перед родственниками неудобно — привёл невесту, а приданого нету. Пойми меня правильно.

Глава 5

НОВЕНЬКАЯ

Алиса сказала отцу, что пойдёт погулять. — Кужину возвращайся, — сказал отец. К счастью, он так погрузился в свою статью, что забыл об обеде, не посмотрел Алисе вслед и не заметил,

как она одета и что она выносит из дома полную сумку, которая подозрительно шевелится. Это гном устраивался поудобнее.

В автобусе гном вёл себя безобразно. Он вертелся в сумке, сумка вздрагивала, гном спрашивал:

— Мы правильно едем? Скоро сходить? Ты не забыла, как называется остановка? Ты не заметила ничего подозрительного?

Пассажиры с удивлением оглядывались на босую девочку в тесном застиранном сарафане, на коленях у которой лежала говорящая сумка.

Автобус летел низко, над самыми домами и через полчаса добрался до последней остановки, которая называлась: «Заповедник».

Заповедник сказок занимал заросшую лесом, окружённую искусственными горками низину, посреди которой протекала речка. Сверху заповедник был накрыт громадным прозрачным куполом, а под куполом всегда стояла хорошая погода. Рядом с куполом возвышалась многометровая мачта, похожая на ножку поганки. А шляпкой поганки была большая платформа. Туда можно было подняться на лифте, и с платформы в подзорную трубу зрители смотрели на заповедник. Так что сказочным жителям гости не мешали.

— Приехали наконец-то? — спросил гном, когда Алиса вышла из автобуса.

— Приехали, — сказала Алиса. — Теперь куда?

День клонился к закату, стало прохладно, с непривычки камешки на дорожке кололи пятки, к тому же Алиса вдруг вспомнила, что забыла пообедать. Гнома накормила, а сама забыла поесть.

Поэтому она подошла к автомату на автобусной остановке и взяла порцию клубничного мороженого.

— Ты что делаешь? — спросил гном. — Ты почему никуда не идёшь? Если струсил, так и скажи.

— Я ем мороженое, — сказала Алиса. — Я проголодалась.

— Значит, так, — сказал гном, — ты ешь мороженое, а Даша должна голодать. Её и так укачало, Даша плачет, а ей не дают мороженого.

И гном громко зарыдал за Дашу.

— Ты что, мороженого хочешь? — спросила Алиса.

— Даша умоляет, чтобы ей дали мороженого, — сказал гном.

Алиса оглянулась. Вокруг было пусто. Автобус улетел, забрав последних зрителей. Рабочий день заповедника кончался. Она поставила сумку на землю и расстегнула её. Гном выбрался наружу, поправил колпак и протянул кверху руки.

— А Даша? — спросила Алиса. — Ты её не будешь угощать?

— Даша устала, спит, её нельзя тревожить, — сказал сердито гном. — Как ты не понимаешь самых простых вещей!

Гном принял из Алисиных рук стаканчик, высунул длинный красный язык и начал быстро лизать мороженое.

— Куда теперь идти? — спросила Алиса.

— В дверь, — сказал гном. — В запасной выход. Я тебе покажу.

— Ты не лопнешь? — спросила Алиса. — Такое впечатление, что ты съел футбольный мяч.

— Ну, положим, не футбольный, а теннисный, — сказал гном. — Не преувеличивай. Надо уважать друзей.

Язык гнома работал со сказочной скоростью. Через минуту стаканчик был пуст.

— Жалко, — сказал гном. — Всё хорошее в жизни очень быстро кончается. Может, ещё по стаканчику?

— И не мечтай, — сказала Алиса. — Пошли.

— Я так и думал, — сказал гном. — А если за Дашино здоровье?

— Ты сам пойдёшь или в сумку полезешь? — спросила Алиса.

— Я пойду в сумке, — сказал гном. — Меня ноги не держат. Ты меня чем-то отравила.

Алиса не стала спорить. За гномом всегда оставалось последнее слово. Она вернула его в сумку и пошла по дорожке, которая вилась вокруг купола. Стена купола поднималась вверх и, закругляясь, исчезала из глаз. Видно было, что изнутри к ней подступают холмы и деревья, а снаружи вдоль стены были посажены кусты, так что заглянуть внутрь было нельзя.

— Долго ещё идти? — спросила Алиса.

— Скоро, скоро, — ответил гном плачущим голосом. — Иди скорей, но не качай сумку. Ты меня хочешь убить.

И тут Алиса увидела, что кусты расступились, и за ними обнаружилась самая обыкновенная раздвижная дверь, на которой было написано:

*«ЗАПАСНОЙ ВЫХОД.
ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖАЩИХ ЗАПОВЕДНИКА»*

— А как её открыть? — спросила Алиса.

— Подумай сама, я не знаю, — сказал гном. — Только быстрее думай!

Алиса нажала на ручку двери, и дверь легко отошла в сторону.

Она вошла внутрь.

Дверь закрылась.

— Я уже внутри, — сказала Алиса.

— Вот видишь, — сказал гном. — Хорошо вам, людям. И мороженое дают, и в заповедник пускают.

В заповеднике было тихо, куда тише, чем снаружи. И лес вокруг был темнее, чем обычный. Шум города сюда не проникал. Могучие ели сошлись тесно, с голых нижних ветвей свисали седые бороды лишайников, а земля была покрыта толстым мягким слоем мха, из которого вылезали папоротники. Дорожка вилась между стволами и терялась в папоротниках, которые, хоть ветра не было, медленно шевелили листьями.

— Тихо как, — прошептала Алиса. Ей стало немного не по себе. Даже захотелось вернуться обратно и позвать отца.

— Не бойся, — ответил из сумки гном. — Я сам здесь боюсь один ходить. Потерпи, сейчас доберёмся до моей тётки, там куда уютнее. Ты только по сторонам не гляди. Ничего не увидишь, а испугаешься. Это бывает. Здесь лес тоже необыкновенный, реликтовый...

— Какой?

— Реликтовый. Я не знаю, что значит это слово, но наверное — очень старый, может, даже сохранился с легендарной эпохи. Иди!

И Алиса пошла вперёд. Первый шаг босиком было сделать всего труднее, второй удался легче,

третий — совсем легко, но на четвёртом шаге в ногу вонзился сучок, и Алиса подпрыгнула от боли.

— Ты что? — взвизгнул гном. — Кто тебя?

— Я сама. Это сучок...

— Нельзя ходить по лесу босиком, — раздался добрый мягкий бас. — Разве можно маленьким девочкам ходить по нашему лесу босиком?

Алиса испуганно оглянулась.

Под деревом стоял большой Серый Волк. Он улыбался.

— Ну вот, — сказал он, — вот мы и испугались. А почему испугались? Потому что решили, что Серый Волк нас съест. Правильно?

— Не знаю, — сказала Алиса.

— А я знаю. И знаю, что это неправда. Я в жизни не съел ни одной девочки. В мире и без меня много несправедливостей. Надо любить друг друга, оберегать и даже лелеять. Ты со мной не согласна, босая девочка?

— Я согласна, — сказала Алиса.

— Ну вот мы и подружились.

Алисе раньше не приходилось видеть говорящих волков, и она удивилась тому, как шевелится волчий рот, произнося слова.

Волк мягко подошёл к Алисе, сел и протянул громадную тёплую мохнатую лапу.

— Давай познакомимся, — сказал он. — Я очень общительный. И добрый. Имени у меня нет, называй меня просто Волком.

— Ал... — и тут Алиса осеклась. Она вспомнила, что должна быть экспонатом. — Золушка, — сказала она.

— Неужели! — обрадовался Волк и улыбнулся, показав множество белых длинных зубов. — А я думаю, почему босая? Может, сирота? У нас до сих пор не было Золушки. Я так рад, что ты будешь с нами жить. А как твои родственники? Как мачеха, сёстры? Не болеют? Как папаша, не жалуется на здоровье?

— Я одна, — сказала Алиса. — Я буду у вас экспонатом.

— Молодец, — сказал Волк, — ну просто молодец, умница. А ты с Красной Шапочкой раньше не встречалась?

— Нет, — сказала Алиса.

— Вот и познакомьтесь, — сказал Волк. — И надеюсь, сблизитесь. У меня с Красной Шапочкой сложились тёплые дружеские отношения. Я её провожаю домой, а иногда мы гуляем с ней по лесу.

— А вы её не съели?

— Ну вот, ещё чего не хватало, — обиделся Волк. — Я даже бабушку есть не стал. Я тебе, Золушка, открою большую тайну. Надеюсь, нас никто не подслушивает?

Волк оглянулся. В лесу было тихо.

— Я вегетарианец, понимаешь? Это значит, что я не ем мяса. Потому что мясо в моём возрасте

вредно. Морковка — вот настоящая еда для разумного мужчины. А ты любишь морковку?

— Да, — сказала Алиса.

— Тогда жду тебя в гости.

— Только мне сначала надо пройти в дирекцию заповедника, — сказала Алиса. — Я ведь новенькая.

— Правильно, — сказал Волк. — Как это правильно и разумно! Сначала в дирекцию. Наш директор — милейший человек, доктор наук, Иван Иванович, я его уважаю... А разве тебе не сказали, что он улетел на конференцию в город Тимбукту?

— Но ведь там кто-нибудь ещё есть?

— Обязательно, — сказал Волк. — Там тебя ждёт заместитель нашего любимого директора старик Кусандра, бывший Папа-Яга. Тоже милейший человек, большого ума, редкой биографии. Есть подозрения, что он бессмертный. А что у тебя в сумке? Нет ли там морковки?

Волк облизнулся.

— Нет, — сказала Алиса, прижимая сумку к боку. Она уже не боялась Волка, но всё-таки не хотела подводить гнома. Неизвестно, какие у него с Волком отношения. — Там моя кукла и запасная одежда. Хотите посмотреть?

— Не стоит, — сказал Волк скучным голосом. — Я пошёл. У меня масса дел, надо встретить Красную Шапочку и поработать на огороде. Так что жду тебя в гости, Золушка. Одна приходи или с принцем, как удобнее. Тебе каждый моё логово укажет, меня тут все знают... И любят.

Сказав так, Волк махнул хвостом и исчез в лесу, будто растворился среди серых стволов.

— Ох, — раздалось из сумки. — А я уж испугался, что он в сумку полезет. Плохо, что он тебя видел. Обязательно Кусандре донесёт.

— Он в самом деле морковку ест? — спросила Алиса.

— Не хочу врать — не видел. Но сомневаюсь. Как это Волк с одной морковки таким гладким будет?

— Он меня в гости звал, — сказала Алиса.

— Успеешь, — сказал гном, — не спеш.

— А он правда с Красной Шапочкой дружит?

— Пока что не съел. Да и понятно — здесь мы все на учёте. Если не досчитаются, большой скандал будет. Ты думаешь, как мне удалось сегодня вырваться? Я Змея Гордыныча подговорил. Всё равно, говорю, тебе пройти обследование надо, что-то ты похудел за последнее время, чихаешь, а я хорошего врача знаю, специалиста по драконам. Змей Гордыныч очень боится заболеть, с утра он как начал стонать, весь замок зашатался. А Кусандра испугался, что, если дракон помрёт, начнут расследовать, вопросы задавать, почему не сберегли, почему не досмотрели за уникальным экспонатом... Золотая у меня голова!

— У тебя в самом деле золотая голова, — согласилась Алиса. — Нам далеко ещё идти?

— Нет. За большим дубом будет тропинка направо. И приведёт она нас к родному дому.

Глава 6

В ГОСТЯХ У ТЁТИ ДАГМАРЫ

Дом гномов приютился между корнями огромной, древней сосны.

Корни покрывали его, как шалашом, так что крыши гномам не понадобилось. Они пристроили

спереди стену с дверью и двумя окнами по бокам. Над дверью была вывеска:

«САМЫЙ АККУРАТНЫЙ ДОМ»

Дом был покрашен голубой краской, дверь была зелёной, дорожка, ведущая к дому, подметена, по сторонам её две небольшие клумбы с маленькими анютиными глазками.

Гном высунул голову из сумки и сказал:

— Приехали. Не правда ли, чудесный дом?

— Чудесный, — сказала Алиса.

— Это только верхний этаж. Есть ещё и нижний этаж, и подвал, представляешь? Лучший дом во всём заповеднике.

Алиса поставила сумку на дорожку, гном вылез оттуда и побежал к двери. Он нажал на звонок, и внутри дома мелодично отзвенели колокольчики. Дверь отворилась, и в дверях показалась гномиха — толстая, с добрым круглым лоснящимся лицом, в длинном, до земли, синем платье с кружевным передником и в колпаке, таком же, как у Вени.

— Свен! Радость моя! — воскликнула гномиха. — Я боялась, что ты уже не вернёшься. Твоя невероятная смелость меня пугает!

— Я жив, тётя! — радостно закричал Свен, заключая гномиху в объятия. — Я преодолел все трудности, я победил все препятствия, я привёл Алису Селезнёву, я очень хочу спать, но сначала должен поделиться с тобой большой радостью. Иди сюда.

И Свен бросился к синей сумке, стоявшей на земле между клумбами.

Гном нырнул в сумку и с трудом поволок к себе куклу. Ничего у него не получилось. Кукла застряла. Тогда он крикнул Алисе:

— Ты чего мне не помогаешь? Невесту придавило столом! Если у неё будет травма, я отдам её тебе обратно!

Алиса только улыбнулась. Она уже привыкла к гному. Она помогла ему освободить Дашу. Свен за косы вытащил её наружу и посадил на дорожку.

— Познакомьтесь, тётя, — сказал он. — Это моя невеста Даша.

— Очень приятно, — сказала гномиха. — А разве она живая?

— Какое это имеет значение, — сказал гном, — если за ней я получил такое громадное и ценное приданое. Алиса, вытаскивай приданое! Мы сейчас потрясём мою тётю.

Алиса послушно вытащила стол, стул, посуду и платя Дашу и положила их в кучку возле гномов. При виде каждой новой вещи Свен кричал:

— Ты только погляди, тётя! Ты только погляди!

Но гномиха сначала вытерла руку о передник, протянула её Алисе и сказала:

— Простите, в суматохе мы не успели познакомиться. Меня зовут Дагмара. Спасибо, что вы нас уважили, пришли на помощь.

— Очень приятно. Меня зовут Алиса.

— Тётя, не отвлекайся, — крикнул гном. — Пощупай приданое! А где мои братья? Они лопнут от зависти.

— Не спеши, Свен, — сказала тётя, — твои братья ещё на работе. Кто-то же должен в семье работать.

— Очень хорошо, пускай работают, — сказал Свен и потащил невесту за руку к дверям. — Я без всякой работы проживу своим гениальным умом. Разве у них есть такие невесты? Присматривай за приданым, как бы не утащили!

Он побежал в дом, волоча за руку куклу.

Тётя посмотрела вслед гному, покачала головой и сказала Алисе:

— Вы уж простите, он неплохой молодой человек, только у него ветер в голове.

— Ничего, — сказала Алиса, — я к нему уже привыкла.

— Простите, — сказала Дагмара, — а вы уверены, что его невеста настоящая?

— Честно говоря, — сказала Алиса, — она моя бывшая кукла. Правда, у неё открываются глаза, и она умеет говорить «мама», если её положить на спину.

— Я так и думала, — сказала Дагмара. — А я хотела, чтобы у меня были внуки.

— Я всё слышал! — закричал гном, открывая окно и высовывая наружу рыжую бороду. — Но меня не разочаруешь! Зато я могу её ругать, пилить, сверлить и упрекать сколько хочу, а она мне не сможет возразить. Разве это не замечательно?

— Мне нужна помощница по хозяйству, — сказала Дагмара.

— Научим, — сказал Свен. — А пока, Алиса, подавай сюда вещи. Чего им на улице лежать.

Алиса помогла гному спрятать приданое.

— Хотите чаю? — спросила Дагмара. — В доме вы, конечно, не поместитесь, но я наружу вынесу.

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Мне бы хотелось вернуться поскорее, а то отец будет волноваться.

— Ну конечно, конечно, — согласилась гномиха. — Мы оторвали вас от дел, от успешной учёбы в школе. Мы вам так благодарны, что вы согласились нам помочь... Свен, немедленно выходи из дома, ты забыл, зачем пришла к нам Алиса?

Гном снова высунул из окна рыжую бороду.

— Ни в коем случае! Я своё дело сделал. Теперь пускай другие спасают заповедник. Надо использовать радости жизни! Всё хорошее очень быстро кончается!

— Ах ты, опять философствовать принялся! — рассердилась гномиха. — Простите, Алиса, я сейчас вернусь.

Дагмара бросилась в дом, хлопнула дверью так, что домик пошатнулся, и тут же изнутри раздались жалобные крики Вени:

— Ну, тётя, ну за что? Тётя, я пошутил! Тётя, перестань, я буду жаловаться...

Тут по дорожке застучали лёгкие шаги, и к дому подошли два других гнома. Они были измазаны землёй и покрыты пылью, вид у них был очень усталый. На плечах они несли лопаты и кирки.

Увидев возле дома Алису, они остановились, сняли колпаки, поклонились ей.

— Здравствуйте, — сказала Алиса.

Гномы прислушивались к крикам, которые доносились из дома, потом один из них спросил:

— Простите, если я не ошибаюсь, тётя Дагмара наказывает нашего непутёвого брата?

— Да, — сказала Алиса. — Но мне его не жалко. Он меня сюда привёл, а теперь не хочет идти со мной дальше.

— Не беспокойтесь, — сказал второй гном. — Я думаю, что он скоро изменит своё решение.

И в самом деле, тут же из дома донёсся голос Вени:

— Тётя, я сейчас же иду!

Дверь домика растворилась, оттуда вылетел Свен, сел на дорожку, увидел братьев и сказал им:

— Здравствуйте, как сегодня работалось?

— Спасибо, не жалуемся. А ты опять тётю не слушаешься?

— Она очень многого от меня требует. Мы с Алисой идём в холодильник, а в комнате осталась моя невеста Даша. Попрошу её не обижать и не отнимать у меня. А то растерзаю!

— Ты нашёл невесту? — удивились братья Свена.

— С приданым, — сказал Свен. — Высший сорт. Вам такая и не снилась.

В дверях показалась тётя Дагмара.

— Иди, Свен, — сказала она. — А то мне придётся снова с тобой поговорить. И твои братья мне помогут.

— Поможем, — сказали гномы.

— А вы сейчас же мыться и за стол, — сказала тётя братьям.

ГДЕ ЖИВЁТ СНЕГУРОЧКА?

— Нет, они не гуманисты, — ворчал Веня. — Разлучили с любимой девушкой, гонят куда-то на ночь глядя...

— Знаешь что, — рассердилась Алиса. — Я к вам не напрашивалась. У меня ещё марсианский язык не выучен, дома волнуются...

— Ах, Алиса, Алиса, — вздохнул Веня. — Пожалуйста, не принимай меня всерьёз. За внешним хамством я скрываю нежность моей натуры. Ради дела я покинул Дашу. Иначе тётка из меня душу вытрясет, да ещё братья исколотят. У тебя мало жизненного опыта, ты не знаешь, как трудно жить на свете.

— А куда мы идём? — спросила Алиса.

— Тут недалеко, — ответил Веня. — В холодильник.

— Куда?

— Тишшшше!

Гном, который быстро семенил впереди, замер и пошёл, пригнувшись, прячась за папоротники и поглядывая направо, где между деревьями что-то просвечивало. Алиса увидела небольшое озеро. На берегу его пассивный привязанный за колышек козлик. А рядом с ним сидел большой Кот в шляпе с пером и высоких сапогах с раструбами. Кот держал в лапах ромашку и обрывал лепестки один за другим, приговаривая:

— Любит, не любит, плюнет, поцелует, к сердцу прижмёт... Ну вот, я же говорил, что к сердцу прижмёт! А мне не верили!

Козлик жалобно заблеял.

— Молчи, копытное, — сказал Кот. — Оцарапаю.

Когда деревья скрыли Свена и Алису от парочки на берегу, гном остановился и тихо сказал:

— Нельзя, чтобы он нас увидел.

— Ты о ком?

— Этот Кот в сапогах совершенно беспринципная личность, правая рука Кусандры. На всё способен, на любую подлость.

— А почему он козлика пасёт? Я такой сказки не знаю.

— Делать ему нечего, вот и пасёт. Очень боюсь, как бы он не узнал, что у меня такая красивая невеста.

— А что он сделает?

— Они с Кусандрой её тут же отберут. Они у нас всё хорошее отбирают.

Алиса удивилась, зачем Коту кукла Даша, но она ничего говорить об этом не стала — здесь странный мир и странные нравы. Вместо этого она сказала:

— Что-то мне морда этого козлика знакома. Где-то я его недавно видела.

— Глупая, — сказал гном, — все козлики на одну морду. Кот в сапогах — это редкость, тем более что он в Спящую красавицу влюблён.

— Ещё этого не хватало, — сказала Алиса.

— Он слишком влюбчивый! Он и в тебя может влюбиться. Тогда держись!

— Это не случится, — сказала Алиса.

— Ох, беспокойно у меня на сердце, — сказал гном и поспешил дальше.

«Где же я видела этого козлика? — думала Алиса. — Ну прямо сегодня видела...»

Но тут её мысли перебил гном.

— Вот мы и пришли, — сказал он.

Они вышли на небольшую полянку, затенённую могучими дубами. Под самым большим дубом стоял огромный холодильник, какие бывают в магазинах. Алиса никак не ожидала увидеть в заповеднике сказок такую машину.

Гном, раздвигая руками стебли травы, подбежал к холодильнику и постучал в дверь. Раз, потом ещё раз, потом три раза подряд.

— Сейчас открою, — раздался из-за двери приглушённый голос.

Дверь холодильника приоткрылась, и оттуда высунулась окладистая белая борода, потом красный нос картошкой, потом меховая шапка. Это был Дед Мороз. А Алисе всё стало ясно. Разумеется, летом Деду Морозу жарко на открытом воздухе.

Увидев гостей, Дед Мороз вылез из холодильника и сел на приступочку в дверях. За его спиной, за приоткрытой дверью, Алиса могла, разглядеть белую комнату с ледяными стульями, снежным ковром и занавесками из инея. Красивая молодая девушка в расстёгнутой песцовой шубке вскочила со стула и подбежала к двери.

— Здравствуйте, — сказал Дед Мороз. — Пришли всё-таки.

— Здравствуйте, — сказала Снегурочка. — Ты и будешь Алиса? Мне о тебе Красная Шапочка рассказывала. Ты мне нравишься.

— Она не Алиса, — сказал гном, поднимая воротник и отходя в сторону, чтобы не дуло из открытого холодильника. — Золушка она. Забудьте её имя. Из соображений безопасности она будет у нас проходить под псевдонимом Золушка. Поняла?

— А что такое псевдоним? — спросила Снегурочка.

— Секретное имя, чтобы не узнали, — сказал Дед Мороз. — И помолчи немного. Я и без того от тебя устал — говоришь и говоришь. С ума сойти можно.

— Что же поделаешь, дедушка, — сказала Снегурочка. — Ты мне тоже надоел. Я теперь буду с Алисой дружить, можно? Мы будем на каток ходить.

— До зимы ещё полгода.

— А я пока буду дружить с Алисой по видеofону. Алиса, ты будешь дружить со мной по видеofону?

— Конечно, — согласилась Алиса.

— Тогда я твой номер запишу.

— Нет, с ума сойти можно! — воскликнул Дед Мороз. — Прячься, а то перегреешься! Ты разве забыла, что одна Снегурочка не послушалась дедушку...

— Знаю, знаю, она влюбилась и растаяла. Но в наши дни Иван Иванович не допустит, чтобы я растаяла.

Снегурочка достала из сумочки ледяную табличку и ледяным карандашом написала на ней номер Алисиного видеofона.

Гном сказал:

— Поторапливайтесь. Не до ночи же нам здесь сидеть. У меня дела!

— И то верно, — сказал Дед Мороз. — Нечего нам время терять. В любой момент какой-нибудь шпион может появиться. — Он поглядел на Алису и спросил: — Золушка, тебе этот непутёвый гном изложил ситуацию?

— Изложил, — сказала Алиса.

— Это я уговорил моих друзей, — сказал Дед Мороз, — к людям за помощью пойти. Боюсь я таких, как Кусандра. Вы, люди, думаете, что если всё волшебство и сказки под колпак спрятать, то это будет только развлечение. Смотрите, детки, какие интересные зверушки внизу шевелятся! А ведь среди зверушек бывают и хищники. В легендарную эпоху, из которой мы все родом, было немало зла и подлости. Боюсь, что наш дорогой Иван Иванович этого не учёл и пострадал.

— Веня думает, что Царевича заколдовали, — сказала Алиса.

— Из заповедника он не выходил. Живым его никто не видел. А найти мы его не можем. Может, и заколдовали, а может, и чего похуже.

— Ой-ой-ой, — сказал гном. — Какое несчастье!

— А коньки у тебя есть? — спросила Снегурочка, которой надоело слушать этот разговор.

— Внучка, не перебивай! — прикрикнул на неё Дед Мороз. — Есть у неё коньки, всё у неё есть. Так вот, чтобы отыскать Царевича, надо проникнуть в замок — дирекцию.

— Ладно, — сказала Алиса. — Я схожу. Только быстро, а то скоро стемнеет.

— Ах ты, шустрая, — улыбнулся в бороду Дед Мороз. — Ты думаешь, сходила, нашла нашего директора — и домой. Нет, не так... Ты с кем имеешь дело? Со злым волшебником Кусандрой, а не с глупым гномом, — тут Дед Мороз показал пальцем на Веню.

Гном насупился и забормотал:

— Ну ладно, чего уж... я женюсь скоро. Тогда не так заговорите.

Дед Мороз отмахнулся от Вени, серьёзно поглядел на Алису и сказал:

— Рад бы я тебе дать какое-нибудь сказочное средство вроде шапки-невидимки или меча-кладенца, но, к сожалению, ещё не обзавелись. Так что придётся тебе полагаться лишь на себя.

— А кто меня проводит? — спросила Алиса. — Я же не знаю, как туда пройти.

— Я не провожу, — сказал гном быстро. — Мы не договаривались. Братья мою невесту отнимут.

— Без тебя обойдёмся, — сказал Дед Мороз. — Я бы сам пошёл, да жарко до невыносимости.

— Дедушка, миленький! — взмолилась Снегурочка. — Можно я пойду? Я пальто сниму.

— Ты что, забыла, что май на дворе? Одна Снегурочка вышла летом на улицу...

— Ой, знаю, знаю! Но я только туда и сразу обратно.

— Сиди. У меня для Золушки другой провожатый есть.

Дед Мороз сунул два пальца в рот и свистнул, как мальчишка.

Громко затрещали кусты, и на поляну вышел Медведь. Он подошёл к холодильнику, сел на задние лапы, протянул Деду Морозу лапу, потом поклонился Алисе и замер, сложив лапы на животе.

— Слушай, Михаил, — сказал Дед Мороз. — Проводишь Золушку до замка. Покажешь ей вход. И будешь ждать, пока вернётся. Если что, поднимай рёв на весь лес. Прибежим. Понятно?

— Угу, — сказал Медведь.

— Ну вот и договорились. Иди, Алиса, он тебе покажет дорогу.

Медведь поднялся и пошёл вперёд. Алиса за ним. Снегурочка крикнула:

— Я тебе позвоню по видеофону!

И слышно было, как хлопнула, закрывшись, дверь холодильника.

Глава 8

БАБУШКИНЫ ПИРОЖКИ

Солнце клонилось к закату, длинному майскому дню подошло время кончаться. Вечер уже поджидал за углом. Идти по лесу с Медведем было спокойно — никакие волки не страшны. Да и остались пустыки — зайти в дирекцию, осмотреть все комнаты и, если что неладно, позвать Медведя, Деда Мороза или тётушку Дагмару. Зато ей повезло — кто из её друзей здесь побывал? Никто.

Поэтому Алиса оглядывалась, старалась побольше увидеть, а жители заповедника занимались своими делами, готовили ужин, возвращались домой с работы и не обращали внимания

на босоногую Золушку в тесном сарафане, которая спешила куда-то вслед за Медведем.

В небольшом озере, через которое протекала речка, плескалась самая настоящая Русалка, с зелёными длинными волосами, зеленоватой кожей и длинным хвостом.

— Иди купаться, Золушка! — крикнула она. — Вместе веселее.

— А ты откуда знаешь, что я Золушка? — спросила Алиса.

— Все уже знают, — сказала Русалка. — Волк рассказывал, что у нас новенькая.

— Мне купаться некогда, — сказала Алиса. — Мне в дирекцию надо.

— Иди и возвращайся, — сказала Русалка. — Я тебя подожду.

Чуть подалее под толстой елью лежали ступа и метла.

— Это от Папы-Яги осталось? — спросила Алиса.

— Угу, — сказал Медведь.

— Даже не убрал за собой, — сказала Алиса.

— Угу, — сказал Медведь.

Дорожка пересекла тропинку, по которой шли рядышком три поросёнка. Сзади семенил медвежонок и приставал к поросятам:

— Ну скажите, что у вас на ужин, ну скажите! Из вашего домика так вкусно пахнет!

— Отстань! — говорили поросята. — Нам самим мало.

Чуть дальше, на берегу речки стоял очень большой и очень гадкий утёнок.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Я о вас читала.

— Проходи, проходи, — сказал гадкий утёнок. — Не задерживайся. У меня рабочий день кончился.

Он расстегнул длинную молнию у себя на животе, шкура гадкого утёнка слезла, и под ней оказался самый настоящий прекрасный белый лебедь.

— Вот странно, — сказала Алиса, глядя, как лебедь аккуратно складывает шкуру и прячет под камень.

— Ничего странного, — сказал лебедь. — Я не виноват, если я вырос и похорошел. Приходится днём таскать это пальто.

Лебедь сошёл в воду и поплыл по реке.

Алиса и Медведь пошли дальше.

— Какая встреча, — раздался знакомый голос Волка. — Как я рад вас видеть.

За кустами на склоне стоял небольшой белый дом под крутой красной крышей. Перед домом между двумя цветущими яблонями покачивался гамак, в гамаке дремала толстая девочка в красном берете, а Серый Волк-вегетарианец, стоя на задних лапах, нежно подталкивал гамак.

На звук волчьего голоса окошко в доме растворилось, и оттуда выглянула старушка в очках и в чёрном платочке с розами. В руках у неё сверкали спицы. Она вязала что-то разноцветное.

— Добро пожаловать, Золушка, — сказала она. — Мы о вас наслышаны от Волка. Я бабушка Красной Шапочки. Красная Шапочка, проснись, познакомься, Алиса пришла.

— Кто? Какая Алиса? — спросил Волк. — Это не Золушка?

— Ах, маразм, маразм, — сказала бабушка, — я оговорилась. Хотя не исключено, что настоящее имя Золушки — Алиса. Ведь столько времени прошло.

Девочка в гамаке проснулась, протёрла глаза и проворчала:

— Совсем спать не дают, ни секунды. Я же устала!

— Она устала, — сказал Волк.

— С чего же ты устала, внучка? — спросила бабушка. — С обеда, что ли?

— Не надо было меня перекармливать, — капризно сказала Красная Шапочка. — Сама же заставляешь: скушай этот кусочек, скушай тот кусочек... Вот лопну, тогда заплачешь.

— Не смей так говорить, — взвыл Волк. — Ты хочешь оставить меня без работы! А за кем я буду гоняться по лесу? Кому я буду угрожать? Кого я буду, наконец, любить?

— Ничего, — сказала Красная Шапочка, — пойдёшь в обыкновенный зоопарк, кусок мяса тебе всегда будет обеспечен.

— Морковки, моя дорогая, морковки! — сказал Волк.

— Ой, как ты мне надоел, — сказала Красная Шапочка, — все мне надоели.

— Пойдём, Медведь, — сказала Алиса. — Нам пора.

— Идите, идите, — сказал Волк.

— Нет, — сказала бабушка, откладывая спицы. — Я сначала тебе пирожок на дорожку дам.

С вареньем. Вижу, что ты проголодалась. — И бабушка незаметно подмигнула Алисе.

— Спасибо, — сказала Алиса. Она и в самом деле была голодна. Одним мороженым сыт не будешь.

— Может, не стоит? — спросил Волк, садясь. — У нас не так уж много пирожков осталось. И мука кончается.

— Молчи, Серый, — сказала бабушка. — Тебя не спрашивают.

— Красная Шапочка! — зарычал Волк. — Куда это годится? Если я не съел твою бабушку, значит, мной можно помыкать?

— Ах, отстань, — сказала Красная Шапочка, — лучше спой мне что-нибудь. Я так утомилась!

Алиса пошла в дом, а вслед ей Серый Волк завывал занудную песню.

Алиса вошла в домик и остановилась в дверях.

Дальше идти было некуда. Большую часть комнаты занимал разноцветный ковёр, сложенный в несколько раз. Именно его и вязала бабушка.

— Не стесняйся, — сказала бабушка, — проходи по краю. Пирожки на кухне, на тарелке. Бери сколько хочешь.

— А что вы делаете? — спросила Алиса.

— Вяжу, — сказала бабушка.

— А что вы вяжете?

— Занавес для детского музыкального театра, — сказала бабушка. — Я вяжу его уже полгода, а работы ещё на год. К сожалению, я не могу развернуть его, чтобы тебе показать, но когда он будет закончен, ты сможешь им полюбоваться в театре. Это лучший занавес в мире.

— Не только самый лучший, — сказала Алиса, — но наверняка самое большое вязание.

— Конечно, — сказала бабушка, — иначе зачем стараться? Да ты иди на кухню, возьми пирожков, а то Медведь волнуется, тебе пора идти.

Алиса с трудом добралась до стола и взяла пирожок. Стол, табуретки, даже холодильник — вся кухня была завалена мотками шерсти разных цветов и оттенков.

— Нашла? — спросила бабушка из комнаты.

— Спасибо, — сказала Алиса.

— Не обращай внимания на капризы Красной Шапочки. Конечно, она девочка ленивая, но сейчас она тебя нарочно не замечает, чтобы Волка одурачить. Не доверяем мы ему. Что-то много он о морковке говорит и о любви ко всему живому. Мы даже дверь стали на ночь запирать. Так сказать, берегись Волка, который говорит о любви к ближним.

— Вы думаете, что он может кого-нибудь съесть? — спросила Алиса. Пирожок оказался таким нежным и вкусным, что она попросту проглотила его, даже разжевать не успела. Пришлось взять второй.

— Почему не съесть, если зубы есть? — сказала бабушка. — И на меня он недобро поглядывает. А мне собой жертвовать никак нельзя. Кто за меня занавес довяжет?

— Странно, что вы сказочные, — сказала Алиса и взяла пятый пирожок. — Вы кажетесь самыми обыкновенными людьми!

— Что делать... Мы сюда по доброй воле приехали. Я надеялась дать образование ребёнку, пускай в школу ходит... Я уж её всюду водила, и в музей, и в театр. Но, к сожалению, всё впустую. Не хочет

Красная Шапочка учиться. Только телевизор смотрит. С утра и до вечера. Как начинается программа для малышей, она приклеивается к телевизору — и конец, быками не оторвёшь. Уж я сама за это время научилась читать и писать. И дала себе зарок, свяжу занавес для детского музыкального театра. Очень мне там понравилось. И для малышей полезно.

— Может, мне поговорить с Красной Шапочкой? — спросила Алиса. — Я с ней могу заниматься, помогать ей.

— Ах, не получится, моя дорогая, — сказала бабушка. — Ничего из этого не выйдет. Я уж её к врачу водила, а врач говорит — безнадежный случай, таких детей в наше время уже нет. Все органы у неё работают нормально — ест она как все, и спит как все, и даже разговаривает как все. А вот никакие знания в голове у неё не удерживаются. Одним словом, сказочная лентяйка. Ты кушай пирожки, кушай. Я сама пекла.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Мне пора идти.

— Возьми с собой на дорожку.

Алиса не удержалась, взяла шестой пирожок, попрощалась с доброй бабушкой и вышла на лужайку. Медведь, увидев её, укоризненно заворчал, надоело ждать, а Волк, который поджидал у двери, спросил:

— Понравились пирожки? Что-то тебя долго не было. Сколько съела? Нам ничего не оставила?

— Оставила, — сказала бабушка из окна. — Всем хватит. А не хватит, я ещё испеку.

— До свидания, — сказала Алиса.

— На обратном пути обязательно заходи, — сказала бабушка. — Я буду ждать.

— Я тоже пошёл, — сказал Волк.

— А ты куда? — заняла хитрая Красная Шапочка. — Я тебе запрещаю идти. Мне так одиноко.

— Прости, дорогая, — ответил Волк. — На огород. Пора морковку полоть. Хороший намечается урожай морковки на моём огороде.

И Волк большими прыжками умчался в чащу.

Алиса с Медведем тоже пошли дальше, и скоро домик Красной Шапочки скрылся за деревьями.

Глава 9

КУСАНДРА ОБЕСПОКОЕН

Лес кончился неожиданно. Только что было темно и сыро, и вдруг Алиса с Медведем вышли на открытое место и увидели освещённый закатным светом старинный каменный замок с высокими башнями по углам, окружённый рвом с водой. Через ров были перекинуты два узких моста, которые вели к двум одинаковым, окованным железными полосами дверям. К левому мосту вела утоптанная широкая дорожка, к правому — узкая, заросшая подорожником и даже крапивой.

Над левой дверью висела большая золотая вывеска с чёрными буквами:

*«ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКА СКАЗОК.
ГНОМАМ, ВЕДЬМАМ, ПРИНЦЕССАМ,
ЗАЙЦАМ, СНЕГУРОЧКАМ, РУСАЛКАМ
И ДРУГИМ СКАЗОЧНЫМ СУЩЕСТВАМ
ВХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ, КТО ОСЛУШАЕТСЯ,
БУДЕТ ЗАКОЛДОВАН»*

Над правой дверью вместо вывески была прибита позолоченная корона.

— А почему две двери? — спросила Алиса у Медведя.

— У-уу, — сказал Медведь.

— Отвечайте, пожалуйста, — сказала Алиса. — Я же не знаю, что мне дальше делать.

— Угу, — сказал Медведь. Он подобрал с земли сучок, разровнял лапой песок под ногами и начал быстро писать квадратными буквами: «Иди направо».

— А разве вы глухонемой? — спросила Алиса.

— Не-е-е, — прорычал Медведь и написал, стерев прежнюю надпись: «Я молчун».

— А почему в правую дверь идти? — спросила Алиса. — Дирекция же в левой двери.

«Там Кусандра, — написал Медведь. — А справа глупый король».

Потом всё стёр и написал: «Я буду ждать здесь».

Алиса отобрала у Медведя сучок и дописала в последней фразе мягкий знак — она не терпела, когда пишут с ошибками.

— У-у-у, — обиженно сказал Медведь, и Алисе показалось, что он покраснел. Наверное, это было не так — медведи не краснеют, у них очень толстая и мохнатая шкура. Просто на него упал красный луч заходящего солнца.

Тихо подвывая, Медведь поджал короткий хвост, ушёл в кусты и залёг там, накрыв морду лапами — наверное, обиделся.

Алиса не сразу пошла к замку. Замок был пуст и молчалив, он тихо подстерегал её, заманивал, чтобы не выпустить обратно. Удивительное дело: ещё сегодня утром спроси кто-нибудь у Алисы, верит ли она в сказки, Алиса рассмеялась бы в лицо тому человеку. Как можно верить в сказки в конце двадцать первого века? А сейчас она уже не стала бы спорить с гномом Веней. Если это не сон, то сказочный мир, хоть и в заповеднике, под стеклом, всё-таки существует. А если он существует, значит, его можно объяснить. Но, как назло, рядом нет никого, кто бы мог объяснить. Подумать только — всего полчаса пролетишь на автобусе и вернёшься домой, а там отец уже дописал статью, богомол носится по комнатам, ищет Алису, по телевизору идёт восемьдесят третья серия фантастического фильма «Сквозь тернии к звёздам»... И никаких чудес. А здесь — сзади в кустах посапывает Медведь, обиженный Алисой, потому что она уличила его в неграмотности. Где-то в лесу Кот в сапогах пасёт козлика, гномы сели ужинать. Дед Мороз сидит на ледяном стуле в холодильнике со Снегурочкой, Серый Волк-вегетарьянец пропалывает на огороде морковку; а злой волшебник, может быть, Кащей Бессмертный, он же бывший Папа-Яга Кусандра, стоит сейчас у неосвещённого узкого окна древнего